

лора оказываются более легкой задачей для исполнителей иной песенной традиции, нежели его воссоздание в оригинальной форме, так как обработка вводит фольклор в иную музыкальную сферу. На характер аранжировки влияет ряд факторов: многообразие региональных песенных традиций; специфика почерка каждого автора. Благодаря созданию аранжировок и обработок народных песен исполнители обогащают свой репертуар, развивают заинтересованность в его пополнении и развитии.

Таким образом, в данной статье мы постарались обозначить основные факторы, способствующие развитию интереса к национальной песенной культуре исполнителя народной песни. В этой связи мы обозначили жанровое и стилевое разнообразие народной песни, региональные особенности исполнительской манеры, значение диалекта для передачи смысла народной песни и раскрытия художественного образа, создание аранжировок народных песен, в которых отображается творческое переосмысление народно-песенного музыкального материала.

---

1. Беларускі фальклор : хрэстаматыя / склад. К. П. Кабашнікаў, А. С. Ліс, А. С. Фядосік, І. К. Цішчанка ; пад рэд. П. Ф. Глебкі. – Мінск : Выш. школа, 1970. – 654 с.

2. Палескае вяселле / уклад. і рэд. В. А. Захаравай. – Мінск : Універсітэцкае, 1984. – 303 с.

3. Харламов, И. Ф. Педагогика / И. Ф. Харламов. – М. : Гардарики, 1999. – 520 с.

4. Щукина, Г. И. Актуальные вопросы формирования интереса в обучении : учеб. пособие / Г. И. Щукина. – М. : Просвещение, 1984. – 176 с.

ПРОБЛЕМА СОХРАНЕНИЯ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ ИСТОРИЧЕСКОГО ГОРОДА

А. А. Долженок,

*магистр культурологии, старший научный сотрудник Национального
Полоцкого историко-культурного музея-заповедника*

Город исторически является центром образования, культуры, науки, сосредоточением экономической, социальной активности, признанным показателем уровня развития региона, страны, цивилизации. Город аккумулирует материальные и нематериальные свидетельства деятельности человека в пространстве и времени, что делает его одним из наиболее инфор-

мативных видов культурного наследия. Понятие «исторический город» связано с необходимостью сохранения городского наследия в качестве комплексного объекта.

Развитие теории и методологии сохранения исторического города происходит в общем ключе развития теории сохранения наследия. Специфические исследования культурного наследия исторического города проявляются в поиске определения исторического города как комплексного объекта, обозначенного территориально, выявлении его особенных ценностей, а также поиске таких методов его сохранения, которые бы не только не препятствовали городскому развитию, но и служили бы основанием такому развитию.

На международном уровне проблемами сохранения культурного наследия исторических городов занимается Организация объединенных наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) при поддержке Международного совета по сохранению памятников и достопримечательных мест (ИКОМОС). Выступая в качестве консультативных центров по вопросам сохранения наследия, данные организации также занимаются вопросами разработки дефиниции «исторический город».

Понятие целостного подхода к наследию и развитию городов освещено почти во всех документах международной культурной политики, связанных с наследием начиная с 1960-х гг. Конвенция о всемирном наследии ЮНЕСКО [2] потребовала от государств-участников «общей политики, направленной на то, чтобы дать культурному и природному наследию функцию в жизни сообщества и интеграции защиты этого наследия в комплексные программы планирования». Затем в 1976 г. ЮНЕСКО приняла Рекомендацию об охране и современной роли исторических ансамблей [9], а несколько позже (1987) Международный совет по памятникам и местам (ИКОМОС) принял Вашингтонскую хартию для сохранения исторических городов и городских районов [4]. В 2011 г. были приняты документы, которые сегодня определяют международные нормы управления городским наследием – принципы Валетты ИКОМОС [7] и Рекомендации об исторических городских ландшафтах ЮНЕСКО [8].

Результат трансформации подходов к объекту наследия, которая прослеживается в международных документах на протяжении 40 лет, представлен в последних двух документах. Во-первых, меняется объект охраны: от отдельных памятников

и ансамблей фокус смещается в сторону более сложных образований – районов, территорий и целых городов. Во-вторых, от абсолютной охраны памятников теория уходит в сторону сохранения отдельных наиболее важных ценностей, допуская контролируемое изменение других. Только объекты исключительной важности сохраняются целиком. В-третьих, в практике охраны допускаются практически любые методы и мероприятия, в зависимости от ценности, которую планируется сохранить. Таким образом, в свете новой теории охрана наследия становится индивидуальным выбором ценностей, определяющих цели и методологию охраны. Наследие здесь рассматривается не изолированно или с минимальной визуально воспринимаемой окружающей средой, но в широком контексте естественных условий создания и существования города, основных форм преобразования их человеком, уникальных принципов организации пространства.

Одна из проблем состоит в необходимости совершенствования методики охраны и использования памятников. В русскоязычной научной литературе также делается акцент на комплексном восприятии наследия, выделенного по территориальному признаку, и его использовании в качестве ресурса социокультурного и экономического развития. Более всего этой проблеме уделили внимание такие ученые, как Ю. А. Веденин, П. М. Шульгин, разрабатывавшие концепцию уникальных исторических территорий. Их исследования объединены общей идеей: историко-культурное наследие постепенно осознается в качестве специфического ресурса территории [12]. Шульгин, в частности, как один из типов историко-культурной территории выделяет исторический город, где гармонично сочетаются элементы наследия в виде целостной структуры. Кроме того, указывает, что в малых исторических городах сфера наследия становится ведущей отраслью хозяйства. Вместе с тем стоит отметить, что исторический город как особый вид наследия не выделяется, к нему применяются общие методы сохранения как к одному из видов историко-культурных территорий.

Идет поиск новых организационных форм охраны комплексных объектов наследия. Разрабатываются и применяются на практике концепции музеев-заповедников для объектов с обширной территорией и значительными музейными коллекциями, в том числе исторических городов. Внимание исследователей и специалистов сосредоточено в основном «на градостроительных и историко-архитектурных аспектах создания подоб-

ных музеев, на изучении проблем реконструкции и реставрации памятников архитектуры, а также на их полифункциональном приспособлении с учетом потребностей современного города» [6, с. 139].

Альтернативной является концепция историко-культурных заповедников, которая также решает задачи комплексной охраны историко-культурной и природной составляющих наследия в их совокупности, при этом не накладывает ограничений на хозяйственную деятельность таких учреждений, открывая тем самым больше возможностей для их эффективного использования [10]. Следует, однако, отметить некоторую искусственность таких образований для исторического города. Когда одно учреждение получает исключительные права на использование и управление территорией, безусловно, его прошлое отражается в тех современных функциях, которые позволяет реализовывать приспособление исторических зданий. Однако существует угроза того, что подлинность и энергия городской культуры будут разрушаться избыточным потреблением и обилием ограничений [5].

Значительное количество исследований в области сохранения культурного наследия ведется по юридическим наукам. Многие исследования посвящены правовым вопросам охраны и использования культурных ценностей. В Беларуси этой проблеме посвящены диссертации Д. В. Шилина [11], И. Э. Мартыненко [3], Н. Е. Клепикова [1]. Общим, что объединяет эти исследования, является беспокойство авторов несовершенством современного законодательства.

Специфика сохранения культурного наследия исторического города заключается в необходимости балансирования между сохранением историко-культурных ценностей и развитием города. В данном ключе представляется рациональным использование культурного наследия в качестве ресурса развития посредством ревитализации историко-культурных объектов. С одной стороны, такое использование является гарантией сохранности ценностей и обеспечивает экономическую сторону вопроса, с другой стороны, ценности возвращаются в социокультурное пространство города. Так объект становится культурным основанием дальнейшего городского развития и это способствует сохранению уникального образа каждого исторического города.

Отдельной проблемой становится выделение ценностей, подлежащих охране, и определение рамок возможного исполь-

зования. В каждом конкретном случае данная проблема требует индивидуального подхода в зависимости от специфики объекта и особенностей исторической среды конкретного города.

---

1. Клепиков, Н. Е. Становление государственной системы охраны памятников истории и культуры Белоруссии (1917–1932 гг.) : автореф. дисс. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Н. Е. Клепиков. – Минск, 1994. – 24 с.

2. Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия (16 ноября 1972 г.) // Конвенции и рекомендации ЮНЕСКО по охране культурного наследия / ред.: В. В. Глинник. – 2-е изд., доп. – Минск : Ред. журнала «Тыдзень», 2000. – С. 51–66.

3. Мартыненко, И. Э. Историко-культурное наследие как объект правоохранительной деятельности : автореф. дисс. ... доктора юр. наук : 12.00.11 / И. Э. Мартыненко. – Минск, 2014. – 66 с.

4. Международная хартия ИКОМОС по охране исторических городов / Международный совет по сохранению памятников и достопримечательных мест [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://minkrest.by/data/documents-file1.doc>. – Дата доступа: 22.03.2016.

5. Мэдсон, Р. Манифест для Саванны [Электронный ресурс] / Р. Мэдсон // Электронный журнал «Стрелка». – 2016. – Режим доступа: <https://strelkamag.com/ru/article/manifest-for-savan>. – Дата доступа: 12.05.2018.

6. Никонова, А. А. Музеефикация городской среды: подходы и методы / А. А. Никонова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики : в 2 ч. – 2013. – № 10 (36) – Ч. I. – С. 137–141.

7. Принципы Валлетты по сохранению и управлению историческими городами и урбанизированными территориями / Междунар. совет по сохранению памятников и достопримечательных мест [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ivrome.ru/2012/03/principyu-valletty-ro-soxraneniyu-i-upravleniyu-istoricheskimi-gorodami-i-urbanizirovannymi-territoriyami/>. – Дата доступа: 22.04.2016.

8. Рекомендация об исторических городских ландшафтах. Принята по докладу комиссии CLT на 17-м пленарном заседании 10 ноября 2011 года / Официальный сайт Организации объединенных наций по вопросам образования, науки и культуры [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://portal.unesco.org/en.php?URLID=48857&URLDO=DOTOPIC&URL_SECTION=201.html. – Дата доступа: 21.12.2015.

9. Рекомендации о сохранении и современной роли исторических ансамблей (26 нояб. 1976 г. // Конвенции и рекомендации ЮНЕСКО по охране культурного наследия / под ред. В. В. Глинник. – 2-е изд., доп. – Минск : Ред. журнала «Тыдзень». – 2000.

10. Цветнов, В. А. К вопросу определения и использования понятия «Историко-культурный заповедник» учреждениями охраны культурного наследия [Электронный ресурс] / В. А. Цветнов // Вестник МГУКИ. – 2016. – № 2 (70). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-opredeleniya-i-ispolzovaniya-ponyatiya-istoriko-kulturnyy-zapovednik-uchrezhdeniyami-ohrany-kulturnogo-naslediya>. – Дата доступа: 02.08.2018.

11. Шилин, Д. В. Уголовно-правовая охрана культурных ценностей в Республике Беларусь : автореф. дисс. ... канд. юр. наук : 12.00.08 / Д. В. Шилин. – Минск, 2011. – 24 с.

12. Шульгин, П. М. Историко-культурное наследие как особый ресурс региона и фактор его социально-экономического развития [Электронный ресурс] / П. М. Шульгин // Мир России. Социология. Этнология. – 2004. – № 2. – Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriko-kulturnoe-nasledie-kak-osobyy-resurs-regiona-i-faktor-ego-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya>. – Дата доступа: 03.08.2018.

МАЛАЯ РОДИНА В ТВОРЧЕСТВЕ ХУДОЖНИКОВ МАСЛЕНИКОВЫХ

Т. Н. Дробышева,

*старший преподаватель кафедры искусства эстрады Белорусского
государственного университета культуры и искусств*

Тема родины во все времена находила свое отражение в творчестве композиторов, художников, поэтов многих стран. Свою малую родину воспевали С. Есенин и М. Шолохов, Я. Колас и Я. Купала, И. Левитан и К. Моне, П. Чайковский и М. Глинка, Б. Сметана и Ф. Лист. С появлением кинематографа образ малой родины в той или иной мере присутствовал в некоторых кинопроизведениях для выражения патриотических чувств или ностальгических воспоминаний о детских впечатлениях. В советском кинематографе наиболее яркими режиссерами, воплотившими тему родины, являлись В. Шукшин, Н. Михалков, А. Кончаловский, С. Бондарчук, П. Тодоровский.

Многие художники, поэты и композиторы Беларуси также обращались к теме родины в своем творчестве. Речь идет не только о Родине в глобальном смысле, когда имеется в виду образ страны, представителем которой является творец. Любовь к родному краю, к родительскому дому, уголку земли, который называется красивым белорусским словом «бацькаўшчына» (от слова «бацькі» – родители), многие деятели бело-